

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Р Ѣ Ч Ь

при гробѣ бывшаго Каедральнаго протоіеря о. Василія Розаліева.

Вотъ и исполнилось, глубокопочитаемый нами о. Василій, давнишнее завѣтное желаніе твоего сердца „положить кости свои тамъ, гдѣ ты служилъ, трудился и молился“... Этого твоего желанія не могли измѣнить даже иноческія обители, къ которымъ ты сроденъ, по своему душевному настроенію, и которыя охотно предлагали тебѣ пожизненный пріютъ и полное обезпеченіе твоей немощной старости. Твоя душа желала успокоиться именно тамъ, гдѣ ты трудился — на мѣстѣ службы своей при паствѣ Ставропольской. И вотъ ты успокоился; остается только предать брѣнное тѣло твое землѣ. Господь позвалъ тебя къ вѣчному покою, — тебя, утрудившагося плодотворными трудами на пользу епархіи Ставропольской. *Блаженъ путь*, которымъ ты шествуешь нынѣ!

— Но, прости мнѣ, глубокопочитаемый нами о. Василій, если я, съ благословенія нашего Архипастыря, по долгу дружбы и любви къ тебѣ повѣдаю въ слухъ всѣхъ хотя о нѣкоторыхъ добрыхъ чертахъ изъ жизни твоей и о трудахъ твоихъ, достойныхъ подражанія. Говорю „прости“, ибо знаю, что ты не любилъ и избѣгалъ при жизни своей людской похвалы и почестей, хотя онѣ слѣдовали за тобою, какъ тѣнь за тѣломъ.

И прежде всего достойна подражанія въ этомъ поистиннѣ христіанскомъ пастырѣ любовь къ миру и стараніе его объ умиротвореніи тѣхъ, между которыми исконный врагъ рода человѣческаго посѣвалъ плевелы неприязни. Къ почившему

прибѣгали за совѣтомъ и посредничествомъ впадшіе во вражду, по служебнымъ ли, или семейнымъ обстоятельствамъ. И любвеобильная душа сего христіанскаго пастыря, останки котораго лежатъ предъ нами въ этомъ печальномъ гробѣ, дотолѣ не была спокойною, пока между враждующими не была прекращена непріязнь по его неотступнымъ просьбамъ и мольбамъ. Будемъ уповать, братія, что Господь, за подвигъ миротворенія, въ день суда воздастъ почившему о. Василию *спинецъ правды*; ибо сказано въ Евангеліи: *блаженн миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся*.

Почти двадцать лѣтъ приснопамятный о. Василій былъ членомъ епархіальнаго судилища духовнаго. Насколько плодотворна была его дѣятельность на этомъ поприщѣ, — это лучше насъ знаютъ наши Архипастыри, при которыхъ служилъ покойный о. Василій; всѣ болѣе трудныя и сложныя дѣла рѣшались его перомъ, или, правильнѣе, его глубокимъ умомъ. Но и на этомъ служебномъ поприщѣ у него первѣе всего замѣтно было чувство христіанской любви и милосердія, которое лежало въ основѣ судебныхъ приговоровъ его. Это намъ извѣстно по собственному опыту. Не останутся, конечно, неблагодарными къ его памяти тѣ изъ нашихъ братій, которые по несчастнымъ обстоятельствамъ имѣли случай подвергнуться суду. Долго, долго многіе изъ нихъ будутъ лить благодарныя слезы о преставльшемся о. Василиѣ и возносить къ престолу Божію свои теплыя молитвы о упокоеніи его любвеобильной души и добраго сердца. *Блаженн милостивіи, яко тѣи помилованы будутъ*.

А говорить ли о его незлобіи и простотѣ сердца? — Это былъ старецъ съ незлобивымъ сердцемъ младенца. Никакія огорченія и личныя ему оскорбленія не приражались его незлобивому сердцу. Говорить ли о его глубокомысленныхъ ученыхъ трудахъ, о его пастырскомъ служеніи при такихъ добрыхъ свойствахъ души? Пастырское служеніе онъ проходилъ въ Богомысли, уединенной молитвѣ и благоговѣніи; это былъ усердный молитвенникъ предъ Богомъ. Къ его молитвамъ любили прибѣгать не только прихожане его, но

и многіе жители нашего града и окрестныхъ весей. Словомъ: это былъ *добрый и вѣрный рабъ* предъ Господомъ.

Но, братія, преставльшемуся о. нашему Василию теперь не до похвалъ людскихъ, которыхъ онъ не любилъ въ жизни, тѣмъ менѣе онѣ нужны ему по смерти. Слышали ли вы, чего онъ желаетъ, чего онъ просить отъ насъ? „Воспоминаю вамъ, братія мои, и чада, и други мои, не забывайте меня, когда молитесь ко Господу“, — говоритъ онъ намъ словами церковныхъ пѣсней: „Прошу и молю: поминайте любовь мою къ вамъ. Поминайте меня знаемаго и молитесь обо мнѣ: гряду бо на судъ грозный, гдѣ нѣтъ лицепріятія, гдѣ царь и воинъ, богатый и убогій предстоять въ равномъ достоинствѣ, гдѣ каждый по своимъ дѣламъ, или будетъ прославленъ, или осужденъ“. Не останемся, братія, хладными къ его просьбѣ и мольбамъ. Будемъ поминать его и усердно молиться о немъ, и дома и въ церкви, чтобы Господь упокоилъ его въ нѣдрахъ Авраамовыхъ и сопричислилъ его къ лику праведныхъ.

Вѣчная тебѣ память, глубоко чтимый нами и незабвенный нашъ собратъ о. Василій!

Протоіерей Василій Стрепетовъ.

31 марта 1888 г.